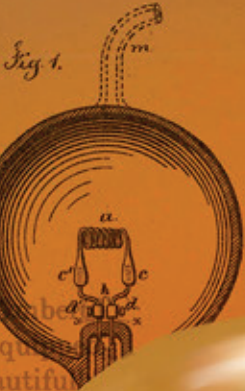

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

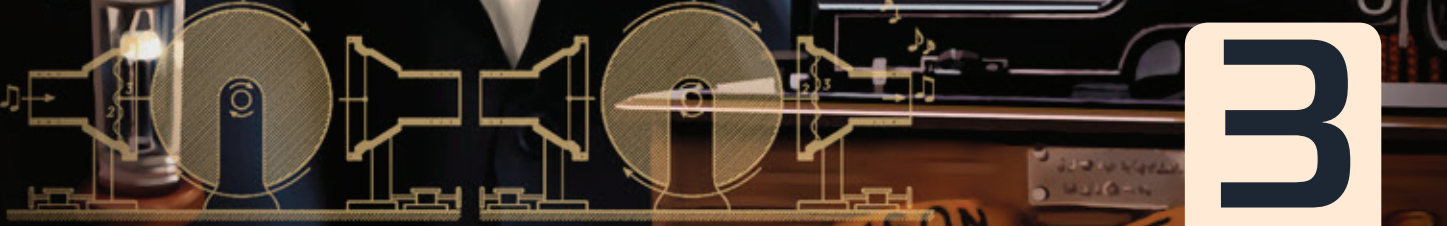
УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

Thomas A. Edison

Principle of operation

RECORDING

1. The crank handle rotates the metallic cylinder, which moves in the axial direction while it spins due to the thread of the drive shaft.
2. A person speaks into the metallic mouthpiece.
3. The membrane-receiver creates vibrations, moving the needle, which indents the foil with a spiral groove whose depth varies with the sound.

PLAYBACK

1. The cylinder is rotated with the handle.
2. The needle travels along the groove and reads back the indents.
3. The needle causes the membrane to vibrate, reproducing the recorded sound.

3
2015
Часть V

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (83) / 2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Каленский Александр Васильевич, *доктор физико-математических наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Сараева Надежда Михайловна, *доктор психологических наук*

Авдеюк Оксана Алексеевна, *кандидат технических наук*

Алиева Тарана Ибрагим кызы, *кандидат химических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Данилов Олег Евгеньевич, *кандидат педагогических наук*

Дёмин Александр Викторович, *кандидат биологических наук*

Дядюн Кристина Владимировна, *кандидат юридических наук*

Желнова Кристина Владимировна, *кандидат экономических наук*

Жуйкова Тамара Павловна, *кандидат педагогических наук*

Игнатова Мария Александровна, *кандидат искусствоведения*

Коварда Владимир Васильевич, *кандидат физико-математических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Кузьмина Виолетта Михайловна, *кандидат исторических наук, кандидат психологических наук*

Кучерявенко Светлана Алексеевна, *кандидат экономических наук*

Лескова Екатерина Викторовна, *кандидат физико-математических наук*

Макеева Ирина Александровна, *кандидат педагогических наук*

Матроскина Татьяна Викторовна, *кандидат экономических наук*

Мусаева Ума Алиевна, *кандидат технических наук*

Насимов Мурат Орленбаевич, *кандидат политических наук*

Прончев Геннадий Борисович, *кандидат физико-математических наук*

Семахин Андрей Михайлович, *кандидат технических наук*

Сенюшкин Николай Сергеевич, *кандидат технических наук*

Ткаченко Ирина Георгиевна, *кандидат филологических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

На обложке изображен Томас Альва Эдисон (1847–1931) — всемирно известный американский изобретатель и предприниматель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231. E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Арбузова, д. 4

Концепт будущего в политической идеологии современной России

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук, доцент;
Скочилова Вероника Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

Ключевые слова: политический дискурс, концепт будущего, политический дискурс-анализ, политическая идеология, программа партии.

Человек постоянно желает узнать то, чего еще нет, увидеть то, что ожидает человечество. Будущее является неотъемлемой частью социального времени, основой познавательной, ценностно-смысловой деятельности человека. Самосознание себя и истории невозможно без целостного времени. Обсуждение будущего — необходимый элемент познания, переживания, понимания, творческо-созидательной деятельности вообще [15, с. 147].

В древности потребность человека в предсказании будущего удовлетворялась прорицаниями оракулов, жрецов и т.д. В тот период «матрицей, характеризующей определенный тип идеальной детерминации политических отношений и одновременно принцип организации политического сознания общества, выступал миф» [14, с. 8]. Затем будущее прогнозировали философы, религиозные мыслители, на смену мифам пришли религиозные конструкции. Начиная с Нового времени на политической сцене появляются идеологии, которые вытесняют на периферию политического дискурса мифы и религиозные конструкции [14, с. 9]. В настоящее время политическое общение практически всегда идеологизировано, поскольку участники выступают в нем не как самостоятельные личности, а как представители каких-либо политических групп и институтов. Обусловленные идеологией ментальные схемы тех или иных политических партий определяют их вербальное поведение (например, риторические приемы и стратегии, речевые ходы и тематическую структуру политического дискурса).

Из самой структуры политического дискурса следует тот факт, «что его исследование связано с анализом формы, задач и содержания дискурса, употребляемого в определенных («политических») ситуациях и лежит оно на пересечении разных дисциплин» [20, с. 46].

Российский исследователь М. В. Ильин главным предметом политического дискурс-анализа считает политику как явление семиотическое, как осмысленное взаимодействие ради достижения цели. В этом случае политика становится коммуникацией, общением, и, своего рода, «языком», который, однако не совпадает с естественным человеческим языком [4, с. 11]. В данном случае речь идет об одном из основных понятий современной политической лингвистики — «языковой картине политического мира» (точнее «лингвоментальной картине политического мира»), которая трактуется как целостная совокупность образов действительности, существующая в сознании (как индивидуальном, так и коллективном)

и находит отражение в коммуникативной деятельности. Данная языковая картина является сложным объединением единиц ментального порядка (концептов, понятий, сценариев, метафорических моделей и др.), которые относятся к сфере политического дискурса [18, с. 43].

В своем учебном пособии «Современная политическая лингвистика» Э. В. Будаев и А. П. Чудинов высказывают мысль о том, «что речевая деятельность личности или коллективного субъекта политики (например, политической партии) воспринимается как отражение существующей в сознании людей языковой картины политического мира. Подобная деятельность может служить материалом для изучения индивидуальной, социумной и национальной ментальности» [2]. Данные положения «соответствуют когнитивному подходу к исследованию современного политического дискурса, который мы принимаем в данном исследовании за основной» [11, с. 84].

В основе когнитивного метода «лежит предположение о том, что человеческие когнитивные структуры (восприятие, язык, мышление, память, действие) неразрывно связаны между собой в рамках одной общей задачи — объяснения процессов усвоения, переработки и трансформации знания, которые, соответственно, и определяют сущность человеческого разума» [6, с. 42]. Методы когнитивного анализа политического дискурса позволяют реконструировать представления человека или группы лиц об окружающем мире, определить его ценностные воззрения. Помимо этого, данные методы помогают составить представление и о политической ситуации, т.к. «внутренние модели мира есть часть объективной политической картины» [3, с. 129].

Следует отметить, что «одним из наиболее актуальных направлений политического дискурс-анализа в рамках когнитивного метода является анализ политических концептов (концепт-анализ). Зарубежное научное направление, делающее акцент на изучении политических концептов сформировалось под влиянием школы аналитической философии (Рассел, Витгенштейн, Грязнова)» [12, с. 167]. Именно в рамках этого направления «исследователи впервые попытались посмотреть на мир через призму языка как одного из важнейших социальных конструктов» [7, с. 131].

В рамках современного когнитивного подхода в политической лингвистике представляется возможным от описания структур политического дискурса перейти к моделированию его когнитивной базы, что осуществляется

через анализ концептов политического дискурса, которые лежат в основе политических предубеждений [19, с. 18]. Именно к этой категории концептов и относится исследуемый в работе концепт будущего.

Концепт — явление того же порядка, что и понятие. По своей внутренней форме в русском языке слова *концепт* и *понятие* одинаковы: *концепт* является калькой с латинского *conceptus* «понятие», от глагола *concipere* «зачинать», т.е. значит буквально «поятие, зачатие»; *понятие* от глагола *пояти*, др.— рус. «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены» буквально значит, в общем, то же самое [16]. Однако по сравнению с понятием, концепт обладает сложной структурой. С одной стороны, в него входит то, что является содержанием понятия, с другой — то, что делает концепт явлением культуры: этимология, ассоциативный ряд, оценки и коннотации («добавочные семантические или стилистические оттенки, которые накладываются на основное значения слова и служат для выражения эмоционально-экспрессивной окраски» [10]. Концепт — это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт — это то, посредством чего человек — рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» — сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

Для моделирования концептов используются четко структурированные единицы когнитивистики: фреймы, сценарии, скрипты и другие модели представления знаний. Фрейм — «структура данных для представления стереотипной ситуации, особенно при организации больших объемов памяти» [5]. Фрейм представляет собой знание об определенном фрагменте человеческого опыта, организованном вокруг какого-либо смыслового ядра (например, вокруг смыслового ядра «День Победы» организуется фрейм, описывающий стандартное празднование этого дня в понимании языковой личности). Фрейм обычно предполагает перечисление деталей, из которых складывается ситуация. Сценарий — описание процесса, действия с его важнейшими этапами. Схема — описание предмета через его внешнюю форму, очертания [5]. Следовательно, концепты могут воплощаться в самых разных когнитивных структурах (от элементарных до самых сложных).

Политические концепты «представляют собой сложные ментальные образования, которые упорядочивают и придают значение происходящим или ожидаемым политическим явлениям, объединяют родственные понятия. Помимо этого, политические концепты приобретают те или иные значения не только благодаря историческим традициям дискурса, и не только из-за множественных культурных противоречий, но, также, благодаря их нахождению в группе с другими политическими концептами» [21, р. 52–55].

В нашем исследовании за образец структуры концепта мы принимаем модель, предложенную исследователем

И.А. Стерниным [17]. Каждый концепт «имеет определенную структуру, хотя и не может быть представлен как жесткая структура, подобно значению отдельного слова. Типы концептов различаются по содержанию и по структуре» [13, с. 173]. Однако каждый концепт «обязательно имеет базовый слой, который всегда представляет собой определенный чувственный образ (автобус — желтый, тесно, трясет; искусство — картины; религия — церковь, молящиеся люди)» [17, с. 58]. Данный образ, называемый кодирующим, «является единицей универсального предметного кода (Н.И. Жинкин, И.Н. Горелов), которая кодирует концепт для мыслительных операций» [17, с. 58].

Можно говорить о «базовом слое концепта — чувственно-образном ядре, которое кодирует его как мыслительную единицу, плюс ряд дополнительных концептуальных признаков. Когнитивные слои, образуемые этими концептуальными признаками и отражающие развитие концепта, его отношения с другими концептами дополняют базовый когнитивный слой» [13, 172]. Таким образом, «совокупность базового слоя и дополнительных когнитивных признаков и когнитивных слоев составляют объем концепта и определяют его структуру» [17, с. 59].

Отметим, что наибольшее внимание в программах современных российских политических партий уделяется именно теме и концепту будущего (в данном исследовании рассматриваются программные документы партий «Единая Россия» и КПРФ).

В плане структуры концепты условно подразделяются на три типа — одноуровневые, многоуровневые и сегментные. Одноуровневые концепты включают только ядро, т.е. один базовый слой. Многоуровневые концепты «состоят из нескольких когнитивных слоев, которые отличаются друг от друга по уровню абстракции и последовательно наслаиваются на базовый слой» [17, с. 59].

В плане структуры концепт будущего в рассматриваемых программах относится к сегментному типу, т.е. представляет собой когнитивный слой концепта, состоящий из ядра, окруженного несколькими когнитивными сегментами, равноправными по степени абстракции. Чувственно-образным ядром концепта будущего в Программном заявлении «Единой России» является наглядный образ «свободной, единой, суверенной, процветающей России» [9]. В программе КПРФ ядро концепта — единое, целостное и независимое Отечество [8]. Данные образы практически идентичны, они являются кодирующими, единицами универсального предметного кода, той целью, к которой, формально, стремится каждая из партий. На уровне сегментов концепта будущего программы рассматриваемых партий не совпадают. В программе «Единой России» сегменты сформулированы уже и конкретнее — *сбережение российского народа; придание нового качества борьбе с коррупцией и создание в России экономики инновационного типа*. Тогда как КПРФ формулирует приоритеты шире и абстрактнее — *установление демократической власти трудящихся; более широкое участие трудящихся в управлении го-*

сударством и формирование социалистических общественных отношений. Базовый слой концепта и его когнитивные сегменты представляют ядро концепта. Но кроме ядра, концепт имеет объемное интерпретационное поле, которое составляет его периферию [17, с. 61]. Исследование показывает, что на уровне периферии рассматриваемого концепта программы партий практически совпадают, поле представлено в основном задачами в социальной, экономической и политической сферах.

Подробный анализ обязательств и задач партий позволяет говорить о том, «что эти меры носят, по большей части, восстановительный, по отношению к советскому периоду, советской тоталитарной идеологии характер, таким способом партии рассчитывают привлечь большее количество избирателей. В наши дни идея сильного государства советского образца привлекательна для российского электората тем, что советское социально-государственное устройство, все-таки, могло защитить людей и от внешних, и от внутренних угроз даже при весьма скудных ресурсах» [12, с. 169]. Однако следует отметить, что «советская тоталитарная идеология относилась к типу мифологических идейных образований, поскольку делала акцент не на отображении реальности, а на популяризации искусственно

созданной картины мира, повествующей не столько о настоящем, сколько о будущем, о том, что необходимо построить и во что требуется свято верить» [11, с. 89].

Конструируя образ будущей светлой жизни, партия действовала по принципу «упрощения» реальности, т.е. схематизации живых социальных и политических связей и отношений и подгонки действительности под заранее созданные образы и цели. Такие идеологемы оказываются чрезвычайно далекими от действительности, но одновременно и крайне привлекательными для нетребовательного или дезориентированного сознания масс. Советское государство пыталось обеспечить «себе вечную стабильность с помощью самой простой и удобной меры — устранением альтернатив» [1].

В постсовременном же обществе политическим партиям приходится отказаться от претензий на тотальный контроль над будущим, происходит его «приватизация» гражданами. Каждый человек становится сам в ответе за свое будущее [1]. Мир становится аморфным, и в настоящий момент мы наблюдаем переход от мира плотного, структурированного, обремененного сетью социальных условий и обязательств к миру текучему, пластичному, который свободен от барьеров и границ.

Литература:

1. Бауман, З. Пять прогнозов и множество оговорок // Иностранная литература. — 2006. — № 8. [Электронный ресурс]. // URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/2006/8/ba14.html> (дата обращения 22.12.14).
2. Будаев, Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006.
3. Гаврилова, М. В. Политический дискурс как объект лингвистического анализа // Полис. 2004. № 3. с. 127–139.
4. Ильин, М. В. Политический дискурс как предмет анализа // Политический дискурс: история и современные исследования: Сборник научных трудов / Отв. ред. и сост. Герасимов В. И. и др. — М.: РАН, 2002. — с. 7–19.
5. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. Мн.: Тетрасистемс, 2004.
6. Петров, В. В. Язык и логическая теория: в поисках новой парадигмы. — Вопросы языкознания, № 2, 1988.
7. Петров, К. Е. Структура концепта «терроризм» // Полис. 2003. № 4. с. 130–141.
8. Программа Коммунистической партии Российской Федерации [Электронный ресурс] // Коммунистической партии Российской Федерации: сайт. — URL: <http://kprf.ru/party/program> (дата обращения 28.11.14).
9. Программное заявление партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // Единая Россия: сайт. — URL: <http://edinros.ru/er/gubr.shtml?110100> (дата обращения 18.12.14).
10. Розенталь, Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. — М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2001.
11. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах политических партий современной России // Вестник ТГУ. Философия. Социология. Политология. — 2012. — № 3 (19). — с. 82–92.
12. Сенцов, А. Э. Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 6 (20). Ч. I. — с. 167–169.
13. Сенцов, А. Э. Особенности представления концепта будущего в программных документах партии «Единая Россия» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2012. — № 12 (26): в 3-х ч. Ч. III. — с. 172–174.
14. Соловьев, А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2.
15. Сорокин, П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Питирим Сорокин. — М.: Политиздат, 1992.
16. Степанов, Ю. с. Теория языка. Концепт [Электронный ресурс] / URL: <http://genhis.philol.msu.ru/120.shtml> (дата обращения 28.12.14).
17. Стернин, И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. — Воронеж, 2001. — с. 58–65.

18. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2008.
19. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса. — Волгоград, 2000.
20. Bell, V. — Negotiation in the workplace: The view from a political linguist // A. Firth ed. The discourse of negotiation: Studies of language in the workplace. — Oxford etc.: Pergamon, 1995. P. 41–58.
21. Kelly, D., Donway R. Liberalism and free speech // Democracy and the mass media. Ed. by Judith Lichtenberg. Cambridge, 1995.